

А небо — единое для всех

В наше время большие гастроли театров из регионов в столице — дело практически несбыточное. Финансы не позволяют. Поэтому большинство коллективов, если и появляются в Москве, привозят по одному-два спектакля от силы на три-четыре дня. По-иному распорядился Пензенский драматический театр им. А. В. Луначарского, только что завершивший свои недельные гастроли с четырьмя названиями на сцене филиала Малого театра.

Идея «театрального моста Пенза — Москва» родилась в недрах Пензенского театра в 2000 году. В Малом театре она нашла понимание и поддержку. Договорились об обменных гастролях, участии московских партнеров в пензенских постановках. Малый театр ездил в Пензу со своими спектаклями, режиссер Малого Виталий Иванов выезжал туда на постановки, актер М. Каплан сыграл в спектакле Малого театра. Вот и сейчас из четырех показанных в Москве спектаклей два — «Поминальная молитва» Григория Горина и «Тбилиские свадьбы» («Ханума») Цагарели — поставлены В. Ивановым. А пьеса «Счастливый Моцарт» Елены Исаевой и

Виталия Поплацкого, идущая в Пензенском театре под названием «Wolfgang», осуществлена также московским режиссером Вадимом Данцигером. В этом тоже сказывается дальновидная политика художественного руководителя Виктора Огарева: приглашать на постановки в старейший российский театр (основан в 1793 г.) режиссеров хороших и разных, чтобы труппа не обростала штампами, не почил на однообразии. А труппа, к слову сказать, одна из самых сильных в российских регионах. Четвертым спектаклем гастролей стал «Иванов» А. Чехова в режиссуре Сергея Стеблюка, тоже приглашенного.

Открылись гастроли «Поминальной молитвой». Каких только спектаклей не довелось увидеть по этой пьесе, а играет ее чуть ли не каждый второй театр, но не перестает восхищаться этим лучшим, на мой взгляд, творением Григория Горина. Остролов, насмешник, ироничный и даже порой колочий, а написал же потрясающе задушевное, лирическое, поэтическое повествование о жизни самых что ни на есть простых людей, оказавшихся в эпицентре острейшего национально-политического конфликта — геноцида. И какое благородство, какое величие души при том проявивших! Независимо от крови, текущей в их жилах, — еврейской, русской или украинской. Как говорится, самодиагнальная пьеса. Однако ж чем лучше актерское исполнение, тем мощнее воздействие на зрителя. По окончании спектакля пензюков зрительный зал стоя, неистовыми аплодисментами и криками «браво» и «спасибо» приветствовал артистов. Значит, дошло до самого сердца. И как горько, что этого уже не дано увидеть и услышать Григорию Израильевичу Горину.

Режиссер-постановщик В. Иванов и художник Любовь Цыбарева мудро предпочли «умереть в актерах», нежели предаться «самовыражению». На сцене ничего лишнего: только по мере необходимости отдельные детали обстановки, характеризующие место действия. А над ними — необъятное небо, единое для всех людей, всех национальностей. А под небом — земля, тоже для всех единая, и тянет по этой земле свою повозку незлобивый человек, добрый семьянин, праведный хранитель веры отцов и дедов, честный труженик, молочник из Анатовки — Тевье (Михаил Каплан).

Невысокого роста, крепко сбитый он, как колобок, катится по земле, излучая добро, проявляя находчивость и сметку. Он и революционер-студент Перника (Антон Хатеев) приветит, и с грозным Урядником (Василий Конопатин) сумеет поладить, и с неупутым хвастушкой Менахемом-Мендлем (Сергей Казаков) добром обойдется. А уж дома, для жены Голды (Галина Репная) и пятерых дочек, он самый лучший муж и отец. Умица Голда так поставила дело, что Тевье для всех — глава, а на самом деле мудро и твердо как дочек воспитывает, так и самого Тевье направляет. Потому и идет всяк в Анатовку за советом и помощью в дом Тевье-молочника; Голда способна вращать и душу, и тело. В этом густонаселенном спектакле каждый характер — наособицу. Пусть роль маленькая, эпизодическая, как мясника Лейзера-Вольфа (Николай Шевкуненко) или соседа Тевье — Стелана-плотника (Александр Хороших), но и она заметна, запоминается. И каким, казалось бы, ни был горек финал этой истории — изгнание людей с земли, на которой они родились и жили их предки, — он звучит оптимистически благодаря сплоченности изгнанных, их верности законам любви и товарищества.

«Wolfgang» — спектакль режиссерский, четко выстроенный по задумке постановщика, зрелищный, красивый, но несколько «картинный», в котором один только Моцарт (Сергей Казаков) по-настоящему терзается муками творчества и любовных порывов, гневется, отчаивается и вновь воспаряет в порывах вдохновения. Авторы пьесы Исаева и Поплацкий решили писать вызов устойчивой легенде о минимом отравлении Моцарта завистником Салье-

ри. Их Моцарт — масон, допустивший раскрытие неких тайн масонской ложи в постановке своей «Волшебной флейты» и за то понесший кару от рук «вольных каменщиков». К тому же драматурги наделили своего героя такой сверхчувствительностью, что их Вольфганг не в силах пропустить ни одну юбку. А женушка Моцарта Констанца (Татьяна Карпекина) то ли по сродству природы с мужем, то ли в отместку ему тоже охотно делит ложе с друзьями дома. В результате чело Констанца ждет ребенка от ученика Моцарта Зюсмайра (Антон Хатеев), а Магдалена Хофдемеля (Татьяна Горюдецкая), берущая уроки у него у Вольфганга, готовится подарить дитя своему учителю, за что и карается смертью от руки законного супруга Франца Хофдемеля (Евгений Панов). Оперная примадонна Алоизия (Татьяна Андреева) и сестра Констанцы Софи (Альбина Селюзова), судя по их поведению, тоже не избежали тесной близости с Моцартом. Один только Антонио Сальери (Ев-

гений Бакалов) да еще певец Шиконедер (Андрей Аббасов), исполнитель роли Паппагено в «Волшебной флейте» каким-то чудом избежали всеобщего ксваального греха». Однако как ни старался режиссер сместить акцент пьесы на муки оцартовского творчества, ему не удалось до конца преодолеть драматургически заданную сексуальную озабоченность героев. Зато введенные постановщиком в ткань действия фрагменты «Волшебной флейты» в сопровождении отличной фонограммы — подлинное украшение спектакля (сценография и костюмы Андрея Климовича, пластика Елены Каралашевич).

Прошедшие при полном зале и горячем приеме публики гастролы Пензенского театра наглядно доказали плодотворность творческого сотрудничества двух театров. Между прочим, «Геликон-опера» тоже активно практикует связи с Музыкальным театром Калининграда (бывшим Кенигсбергским). Даже называет Калининградский театр своим филиалом, а сам худрук «Геликона» Дмитрий Бертустан ставит там спектакли, и его сописты выступают в них вместе с местными артистами. Может быть, такие примеры заинтересуют и еще кого-то из нашей столичной артистической элиты! На просторах российской периферии немало превосходных театральных коллективов, достойных внимания столицы.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимках: Голда — Г. Репная, Тевье — М. Каплан («Поминальная молитва»); сцена из спектакля «Wolfgang».

Фото Людими НЕЛИНОВОЙ

Маск. прощанье — 003 — 16 окт. — 07